

съ признаками прошлого есть унижение человеческого достоинства; примирение съ общественнымъ врагомъ есть измѣна русскому народу; отступление отъ радостей борьбы за социальные идеалы есть бѣгство съ поля великой битвы за будущность человечества, битвы, которая кипитъ въ цѣломъ мірѣ.

Поэтъ, въ память котораго мы собрались сегодня, нарисовалъ образъ бѣглеца съ поля битвы. Позвольте мнѣ върять, что отступившій и измѣнившій русскому общественному долгу затрѣтитъ въ радостяхъ жизни развитыхъ русскихъ людей то возмущеніе и презрѣніе, которое встрѣтилъ бѣглецъ Лормонтюва въ радостяхъ своихъ. И вѣрю, что прежніе друзья и учителя оттолкнутъ его отъ своего порога; что любимая женщина отвернется съ презрѣніемъ отъ «побѣдившаго своимъ»; что родная мать скажетъ ему: «ты рабъ и трусъ, и мнѣ не скажешь; что презрѣніе современниковъ и исторіи ляжетъ на его имя».

Люди 30-хъ годовъ, для которыхъ будущее было пусто и темно, могли *тогда* выражать свою душевную боль тревожнымъ стихомъ и работать лишь въ области *мысли*. Теперь предъ новымъ поколѣніемъ стоитъ вполнѣ определенное *дѣло*, и этому поколѣнію остается выбрать между твердою рѣшимостью бороться за великое историческое дѣло или добровольною саботажомъ къ современнымъ задачамъ, добровольнымъ отреченіемъ отъ исторической жизни, измѣною и затѣ-

тамъ лучшихъ людей минающаго, и убѣжденіемъ лучшихъ борцовъ наступающаго времени.

18 Ноября 1891 года.

## ЗАДАЧА И ДОЛГЪ.

(Прочитано 14/2 ноября 1897 г.)

Дорогіе товарищи.

Вы изнѣше балуете насъ, стариковъ, вашимъ молодымъ прѣбитомъ, вашимъ горячимъ сочувствіемъ. Но еще болѣе вы балуете насъ напоминаніемъ о какихъ-то «заслугахъ». Лишь тогда, когда въ человѣкѣ утѣсла мысль, когда для него совсѣмъ прекратилась дѣятельность, позволено жилось поколѣнію вспоминать о его буд-то бы заслугахъ. Пока онъ живъ, пока жизненная энергія позволяетъ еще дѣйствовать, пока въ груди его не замолкло живое слово, до тѣхъ поръ передъ нимъ стоитъ грозный вопросъ о